

Автобиографические страницы лысьвенских ветеранов войны и труда



Стародумов Петр Георгиевич

Отличный разведчик

Родился в Лысьве в 1913 году. После окончания ФЗУ работал на металлургическом заводе слесарем в цехе сшивной посуды. В годы войны был на «брони», но в 1942 году ушел на фронт добровольцем. Участвовал в боях на Северо-Западном фронте под Старой Руссой, затем на Орловско – Курской дуге, прошел с боями до западной границы. Освобождал Польшу, участвовал в окончательном разгроме фашисткой Германии, освобождал Прагу – столицу Чехословакии в составе полковой разведки 823-го стрелкового полка 302-й дивизии 60-й армии 1-го Украинского фронта.

Много было боевых эпизодов за годы войны, оставшихся в памяти на всю жизнь, много полегло боевых товарищей, с которыми приходилось делить радость боевых успехов, горечь наших неудач и потерь. Сам я был ранен 4 раза. Со своими боевыми товарищами взяли 14 «языков»

В 1944 году при освобождении Западной Украины получили приказ разведке прочесать тыл противника и доставить «языка». Без боя выполнить операцию не удалось... В завязавшемся бою несколько фашистов было уничтожено, один взят живым. Им оказался водитель транспортера, на котором мы и заявили в расположение части. Пленный располагал очень ценной информацией для командования нашего полка. За успешное выполнение этой задачи я был награжден орденом Славы III степени.

Осенью 1944 года при освобождении Польши для дальнейшего продвижения вперед командованию потребовались свежие данные о противнике. Получить их можно было только через разведчиков взятием «языка». Установили пристальное наблюдение за территорией противника с целью. Наметьте план выполнения приказа. Заметили дом, куда часто заходили немецкие офицеры. Поняли – это штаб. **НОЧЬЮ ПОДКРАЛИСЬ ТИХО К ЭТОМУ ДОМУ, БЕСШУМНО СНЯЛИ ЧАСОВОГО, ВПЛОТНУЮ ПРИБЛИЗИЛИСЬ К ДВЕРЯМ И ОКНАМ.** По разговору мы поняли, что немцев там много, а нас всего четверо. Пришлось бросить в окно противотанковую гранату. Все находившиеся внутри дома немцы погибли. Мы забрали все документы, находящиеся в доме, и доставили их командованию полка. Они дали исчерпывающие сведения о противнике. За эту операцию я был награжден орденом Славы II степени.

Вот еще один эпизод. Это было в феврале 1945 года. Наша дивизия и полк проходили с боями по Польше в районе Рыбника. Наступление временно приостановилось. Перед полком оказался укрепрайон. Нашему разведзводу был дан приказ в трехдневный срок доставить «языка» Нас пять человек: Неровня, Фарыня, Попов, Веремчук и я, старший захвата, и две группы прикрытия по 10 человек. Выбрали местечко Дымбиц. Вышли в нейтральную полосу, понаблюдали в первую ночь и решили устроить засаду. Разведчика одели в женское платье, послали в один дом за водой, но успеха не достигли. А командование нас торопит, надо быстрее «языка». На третьи сутки обнаружили, как что – то блеснуло под крышей одного из домов: бинокль или стереотруба. Значит, немцы там есть, но сколько их, неизвестно. Решили действовать. Когда вышли на рубеж действия, метрах в 20 залегли. Я приказал Попову бросить противотанковую гранату. Он приготовился. В это время с немецкой стороны взлетела зеленая ракета. Мы увидели. Что к объекту бегут немцы. Бежало человек десять. Мы подумали, что нас обнаружили и к объекту идет подкрепление. Решили, пока они забегут во двор и им поставят задачу, мы сумеем сделать бросок. Так и получилось. Я, Фарыня, Неровня забежали с северной стороны дома, а Попов и Веремчук забежали в ограду и стали гранатами забрасывать немцев, которые вбегали из ограды. Мы их встретили автоматными очередями. Немцев было около 200 человек, одного из них мы взяли. В этой операции меня ранило в ногу. Мы потащили немца, а Неровня нас прикрывал. Попов и говорит: «Немец мертвый», но я ответил: «Дотащим до своих, заберем документы и бросим». Когда дотащили до нашего прохода, немец вдруг ожил и заговорил. Оказывается, он притворялся убитым, думая, что мы его бросим и уйдем., но не так – то было. За взятие «языков» командование представило нас к правительственным наградам.

Заключительный этап войны проходил на территории Чехословакии. Путь держали на Прагу. В это время на дорогах, ведущих на Прагу, было форменное столпотворение. Ночью трудно было разобраться, где наши войска, где противник. 5 мая наш разведзвод на машине «Виллис» попал в колонну немецких автомашин. Мы скоро это обнаружили, но свернуть было некуда: все забито войсками. Мы знали, что наш полк движется где - то сзади, но связи с ним не было. Так в колонне противника вынуждены были двигаться всю ночь. Знали, что утро ничего хорошего нам на сулит. К утру нас распознали, хотя и были мы в масхалатах. Тут можно было полагаться на внезапность, на то, кто первый начнет действовать. Первыми открыли огонь мы по впереди идущей машине и одновременно по машине, следующей за нами. Началась паника, неразбериха, беспорядочная стрельба со стороны немцев. В этой схватке погиб начальник разведки полка, командир разведзвода, шофер машины и мой товарищ разведчик. Я был легко ранен и чудом выбрался из этой кутерьмы. Вблизи были чехословацкие партизаны, и я попал к ним. С их помощью перебрался к своим и доложил обстановку командованию. Это эпизод невозможно описать. Финал его был молниеносен. Тот, кто на миг промедлил, шансов выжить не имел. За этот бой я награжден орденом Славы 1 степени.

За успешные действия в разведке приказом командира полка мне было присвоено звание «отличник-разведчик» с вручением нагрудного знака.

7 ноября 1986 года в станице Ленинградская Ростовской области состоялась встреча ветеранов 302-й дивизии. Ветеранов 823-го стрелкового полка было только двое. Многих уже нет в живых, другим трудно ехать. Встреча была исключительно трогательной, волнующей. Мы вспоминали нелегкий пройденный путь, своих боевых товарищей, которых теряли на этом пути. В настоящее время поддерживаю связь с двумя бывшими разведчиками полка.